

Sociolinguistic Bases of Gender Aspect

Tatyana Poddubskaya¹

Abstract: The sociolinguistics studies a wide complex of the problems connected with the social nature of language and its functions in society. Social roles of the man and the woman are dictated by existing sociocultural norms, representations about “typically man’s” and “typically female” are relative. The article deals with gender stereotypes and their representation in German literature.

Keywords: sociolinguistic; gender; masculinity; femininity

Научная мысль на пороге третьего тысячелетия характеризуется возникновением новых направлений научных исследований, переосмыслением устоявшихся теорий и переоценкой привычных социальных, политических, повседневных практик.

Специализация научных знаний прогрессирует с каждым новым столетием. Новые проблемы, альтернативы, возникающие противоречия, типы интеллектуальной деятельности требуют свежих решений и умения сосредоточить мысль на проблемах новой эпохи, опираясь на предыдущие научные традиции, что обуславливает лингвистическое переосмысление социальных реалий, взглядов на мир и справедливости его организации, выявление потенциальных возможностей кардинальной перестройки устоявшихся отношений в обществе, переоценки их перспективы.

Эти задачи продиктованы, в первую очередь, необходимостью обновления и реформирования мирового сообщества, соблюдения гуманистических и демократических принципов социальной жизни, сосредоточения внимания на личности, ее состоянии и статусе, а также на значении индивида в обеспечении дальнейшего прогресса человечества и его динамического развития.

Осознание того, что для управления современными социальными процессами необходима новая комплексная система знаний, рассматривающая социально-половую принадлежность личности, явилось толчком для

---

¹ Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel: +380930455577, Corresponding author: tat.poddubskaya@mail.ru.

гендерных исследований, объектом которых стали отношения между мужчиной и женщиной, раскрытие роли полов, конструктов феминности и маскулинности в то время как социолингвистика изучает язык в его социальном контексте с учетом характеристик говорящих, таких как возраст, образование, профессия, культура, пол и т.д.

Гендерные исследования в языкознании, изучая письменное и устное поведение представителей обоих полов, охватывают широкий круг вопросов и позволяют по-новому взглянуть на феномен пола.

Термин «социолингвистика» как маргинальная отрасль языкознания, возникшая на стыке лингвистики, социологии, социальной психологии и этнографии был введен американским социологом Г. Карри. Однако наука о социальной обусловленности языка зародилась гораздо раньше. На протяжении уже длительного времени ученые Чехословакии, Франции, Германии, Швейцарии, Великобритании и др. изучали взаимодействие языка и общества (Selivanova, 2006, p.569).

По утверждению Бодуэна де Куртенэ, основателя Казанской лингвистической школы, оказавшей в дальнейшем большое влияние на всю европейскую лингвистику, язык следует изучать не только как психическое, но и как социальное явление, поскольку мы должны отмечать в нем всегда сторону социальную.

Социолингвистика изучает широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества. Сформировавшись как субдисциплина внутри лингвистики и социологии, социолингвистика занимается изучением языка в социальном контексте, что предполагает исследование языковой вариативности – как социальной (детерминированной возрастом, статусом, образованием, гендером и другими характеристиками коммуникантов), так и стилистической (связанной со спецификой ситуации общения).

Одним из важных факторов развития данного направления было стремление приблизить лингвистическую науку к реальной жизни, сделав предметом изучения речь низших слоев общества и социальных меньшинств, которая, как правило, стигматизировалась. Основное внимание социолингвистов направлено не на внутренне устройство языка, а на то, как пользуются языком люди, относящиеся к той или иной социальной группе. При этом учитываются все факторы, влияющие на использование языка, – от различных характеристик самих говорящих (их возраста, пола, уровня образования и культуры, вида профессии и т.п.) до особенностей конкретного речевого акта.

В социолингвистике выделяют три основных течения: первое ориентировано на социологию (нормы языкового употребления, цель выбора вариантов языка, взаимоотношения языкового употребления и языковых установок); второе изучает неоднородность языковых систем, обнаруживаемой при учете социальных параметров, а также связь языковых изменений с социальными условиями и ориентировано на лингвистику; третье имеет этнографическую и методологическую направленность.

Главными векторами социолингвистических исследований являются функциональные свойства языка, социальная дифференциация языков в зависимости от социальной принадлежности индивидуума, билингвизм, полилингвизм, языковая политика и т. д.

Обширная проблематика социолингвистики способствует возникновению на ее основе отдельных дисциплин, таких как интерлингвистика, социальная диалектология, социофонетика, гендерная лингвистика и т.д. (Selivanova, 2006, p.571).

Важнейшие идеи для современной социолингвистики принадлежат таким выдающимся ученым как И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ш. Балли, Ж. Вандриес, Б. Гавранек, А. Сеше, Е. Д. Поливанов, Л. П. Якубинский, В. М. Жермунский, А. М. Селищев, В. В. Виноградов, Ф. Брюно, А. Мейе, П. Лафарг, М. Коэн и т.д. Их фундаментальные теоретические труды послужили методологической базой для современных социолингвистических исследований, заключающихся в экспериментальной проверке выдвинутых гипотез.

Лингвистика второй половины XX столетия характеризуется переходом от структурной к антропологической, которая рассматривает язык в тесной взаимосвязи с человеком и его духовно-практической деятельностью. По утверждению Ю. Караулова, лингвистическая парадигма (историческая, социальная, системно-структурная, психологическая) изгоняет человека за свои границы из-за стремления быть максимально объективной, что может привести к кризису в науке и отдалить лингвистику от динамических социокультурных процессов (Karaulov, 1987, p. 27).

Именно поэтому идея антропоцентричности языка является ключевой в современной лингвистике. Язык был постепенно переориентирован на факт, событие, а центром внимания стала языковая личность. С развитием новых направлений в лингвистике, основанных на принципе антропоцентризма, в центре научных исследований предстает человеческий фактор, все индивидуальные характеристики языковой личности, а также ее принадлежность к мужскому или женскому полу, что определяет как социальную роль личности, так и ее когнитивную и культурную ориентацию.

Человек, как существо социальное, характеризуется не только индивидуальной, но и групповой идентичностью. Э. Эриксон выделяет такие компоненты коллективной идентичности, как общее историческое прошлое, пространственно-временные концепты, групповую совесть, мифологию, религиозные доктрины, общепринятые ритуалы, био-социальный опыт, систему общезначимых моделей-образцов, географическое месторасположение и национальное ощущение пространства, преобладающие экономические модели, мнения, ощущения, предрассудки, семейные образцы, порочные и идеальные прототипы, отношение к чужим ценностям.

Групповая идентичность связана с отождествлением себя с определенной группой или сообществом. В социологии и социальной психологии используется понятие “социальная идентичность” и “ролевая идентичность”.

Согласно теории Г. Тэджфела и Дж. Тернера, в основе социальной идентичности лежат процессы категоризации, т. е. разделение социальных объектов на такие, с которыми личность себя отождествляет (in-group), и составляющие другие группы, к которым данная личность не принадлежит (out-group), а также процессы само-категоризации, т.е. отнесение самой себя к определенной социальной категории или группе (Robinson, 1996, p.260). При этом необходимо учитывать, что один индивид может одновременно относиться к нескольким группам (семья, коллектив, увлечение и т.д.). Языковая деятельность говорящего регулируется во многом принадлежностью к определенной социальной группе.

По утверждению Сепира, существует некая языковая общность между диалектом, языком и индивидуализированной речью – это разновидность языка в группе людей, связанных общими интересами. Каждая из таких групп обладает своими речевыми особенностями, отсутствие оных является признаком эмоциональной бедности. Такими группами могут быть семья, ученики школы, профессиональный союз, преступный мир больших городов, члены клуба, дружеской компании из четырех - пяти человек, и тысяча иных групп самого разнообразного порядка. Иначе говоря, социолингвистическая биография индивида тесно связана с социолектом, языковыми особенностями определенной социальной (возрастной, профессиональной и др.) группы, микросоциального сообщества.

На фактор принадлежности к определенной социальной группе влияют экстралингвальные признаки, характеризующие возрастные, профессиональные, половые особенности индивида, а также его политическую и религиозную позицию.

Существует несколько направлений изучения гендера посредством анализа структур языка:

- социолингвистика, изучающая функционирование языка в группах людей по признаку пола, профессии, возраста, образа жизни и т.д. Именно социолингвистами было установлено, что различия в мужской и женской речи носят вероятностный, а не постоянный характер;
- психолингвистика, в чью область изучения входят гендерно специфическое развитие языковой способности человека, детская речь, специфика женских и мужских ассоциаций;
- идентификационная диагностика, исследующая письменные и устные тексты с целью определения параметров личности, в частности половой принадлежности автора текста;
- лингвокультурологические и межкультурные исследования, целью которых является выявление общего и особенного в конструировании гендера в зависимости от языка и культуры данного общества, что в свою очередь дает возможность установить степень андроцентризма в разных языках и культурах;
- феминистская критика языка, главной целью которой является разоблачение и преодоление отраженного в языке мужского доминирования в общественной и культурной жизни. Кроме того, объектом ее исследований являются маскулинность и речь сексуальных меньшинств.

Постепенно вырастая друг из друга, вышеназванные направления продолжают свое сосуществование, нередко конкурируя. Под разным углом они изучают такие проблемы как язык и отражение в нем пола, т.е. номинативную систему, лексикон, синтаксис, категорию рода и т.д. с целью описания и объяснения того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, в каких тематических областях наиболее распространены приписываемые мужчинам и женщинам оценки и качества, а также функционирование гендерных стереотипов, мужской и женский стили письма.

Разнообразие социальных характеристик женщин и мужчин и принципиальное тождество биологических характеристик людей позволяют сделать вывод о том, что биологический пол не может быть объяснением различий их социальных ролей, существующих в разных обществах, таким образом понятие *гендер* означает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям, в зависимости от их биологического пола. В конечном счете, не биологический пол, а социокультурные нормы определяют психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии мужчин и женщин.

Относительность представлений о «типично мужском» и «типично женском» давно установлена антропологами, историками, этнографами: то, что в одном

обществе считается типично мужским (занятие, поведение, черта характера), в другом может определяться как женское.

Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями – это означает выполнение тех или иных предписанных нам гендерных ролей. Гендер конструируется обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение, роль в обществе и его институтах (семье, экономике, культуре, образовании, политической структуре).

В каждом обществе гендерная система отражает ассиметричные культурные оценки и ожидания от индивида, в зависимости от его пола. Все «мужское/маскулинное» считается первичным, доминирующим, значимым, когда «женское/феминное» определяется как вторичное, незначительное, подчиненное. Таким образом, гендер организует систему социальной иерархии и, в сочетании с такими социально-демографическими факторами, как раса, национальность, класс, возраст, является одним из способов социальной стратификации общества. Конструирование гендерного сознания происходит посредством распространения и поддержания стереотипов, норм и предписаний, нарушение которых наказывается обществом.

С момента рождения ребенок попадает под влияние гендерной системы, в процессе развития в его сознание посредством образовательных, воспитательных и культурных процессов внедряются гендерно-нормированные правила поведения и четкое представление о «настоящем мужчине» и «настоящей женщине».

Определенным толчком для развития гендерных исследований стало женское движение на Западе конца 1960-х – начала 1970-х годов, в результате чего в языкознании возникло такое направление как феминистическая лингвистика или феминистическая критика языка. В этот период критике подвергаются устаревшие патриархальные нормы как следствие несовершенных языковых систем; выявляются асимметрии в номинации женщин, переосмысливается значимость женского творчества. Результатом работы феминистической лингвистики над созданием «равноправного» языка становится в европейских языках параллельное название мужчин и женщин, когда речь идет о паре, а также параллельное упоминание мужчин и женщин в профессиональной сфере (Pushkareva, 2007, p. 157). В своих работах феминистки ратуют за равноправие в языке, при этом сами используют стандартную речь, поскольку текст, содержащий феминистические нововведения, становится громоздким и сложным для восприятия. Именно феминистки называют немецкий язык мужским, критикуют его, вызывая тем самым интерес к женским романам современных немецких писательниц, которые пишут для женской аудитории «языком мужчин».

Под влиянием феминистических движений и благодаря исследованиям в области гендера, произошли коренные изменения в сознании общества и в самоидентификации женщин, в частности. Мужские способы фиксации информации, переживаний, созданные мужчинами мужские и женские образы в художественной литературе приравнивались к общечеловеческим, в то время, как женское присутствие практически не замечалось или не рассматривалось в плане отличия от общего и типичного, т. е. мужского. На основании мужского восприятия, считавшегося общечеловеческим, выстраивались все иерархии и модели оценки художественной значимости текстов (Pushkareva, 2007, p. 309).

Революционные труды феминисток привлекли пристальное внимание к устоявшимся веками литературным нормам и традициям, но их радикальные взгляды долгое время подвергались жесткой критике не только со стороны представителей мужского, но и женского пола. Они утверждали, что язык является орудием порабощения женщин в руках мужчин. Велись длительные дебаты о специфике «женского письма» и «женской литературы», в результате было обнаружено, что необходимость введения такого термина как «женская литература» является симптомом того, что сам термин «женская литература», очевидно, не является нейтральным, а отражает реальность, в которой мужчина и мужское является нормой, а женщина и женское – отклонением от нее.

В данной статье рассмотрены далеко не все процессы, имеющие место в литературе, однако и проанализированный материал позволяет сделать выводы о возрастающей потребности в анализе, обновлении и переоценке значимости литературно-художественных нарративов с точки зрения гендерного аспекта.

References

- Selivanova, Alena (2006). *Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія/Contemporary Linguistics: Terminology Encyclopedia*. Poltava
- Karaulov, Yuriy (1987). *Русский язык и языковая личность Russian Language and Linguistic Identity*. Moscow.
- Pushkareva, Natalya (2007). *Гендерная теория и историческое знание/Gender Theory and Historical Knowledge*. Aleteya.
- Robinson, Peter (1996). *Social Groups and Identities: Developing the Legacy of Henri Tajfel*. Oxford